

Глава 17. Оккупация Камалы.

29 октября 2180 года.

Камала – планета батарианской Гегемонии, однако, на ней также проживают представители систем Аттического Траверса, что сильно усложняет предстоящую операцию. Деятельность Цербера сильно подмочила репутацию Альянса, и злит Цитадель еще сильнее – занятие бесперспективное. Поэтому, это должна быть быстрая оккупация колонии силами спецназа N7 под командованием капитана Шепарда без уничтожения не-батарианцев. Это все равно вызовет недовольство, но в гораздо меньшей степени, чем могло бы быть. Можно было бы просто не связываться и оставить планету в покое, но Камала богата залежами нулевого элемента, да и нельзя оставлять четырехглазым плацдарм для атаки. Потому, Шепард со своей ударной группой проникли в город на грузовом судне. После теракта на Кхар’Шане батарианцы стали очень тщательно осматривать корабли, но Шепарда на корабле, строго говоря, не было. Портал, расположенный на стене был прикрыт доской и широким шкафом. Было очевидно, что за шкафом нет никакого свободного пространства, поэтому досмотр корабль прошел успешно, простояв, правда, пару часов в зоне досмотра. После приземления, предприимчивый salariанец получил свою плату, а отряд под покровом ночи солдаты вышли на улицы Юджона – столицы и административного центра планеты. Большая часть населения являлась батарианцами, но Камала – уникальная планета, так как она единственная на территории Гегемонии, на которой на правах гражданства проживают иные виды. Шепард предпочел бы просто выжечь батарианскую заразу с орбиты, но инфраструктура была нужна неповрежденной. На Юджон и Хейтр – единственные города Камалы - планировалась атака в одно и то же время. Отряды спецназа N7 и диверсантов Цербера должны были вывести из строя системы обороны городов и уничтожить командование войск. У Альянса было преимущество в информации. Шпионы раздобыли все: маршруты патрулей, расположение ПВО, адреса высшего командования планетарных сил обороны и многое другое. Задачей отряда Шепарда как раз была ликвидация генерала Бе’Шака Тсурина. Без него, скоординированная деятельность войск будет невозможна. Именно на нем завязано командование.

Отряд погрузился на флаер и полетел к поместью Бе’Шака, что стоит на в пригороде, в специальном районе для высших чинов и просто видных и богатых батарианцев.

-Молот 1, вы на позиции? – раздался женский голос из гарнитуры в ухе.

-Так точно, Эхо. Тень на позиции?

-Тень уже в здании. Скоро отключится система наблюдения. У вас будет полторы минуты на нейтрализацию охраны.

-Вас понял. Конец связи.

Шепард еще раз проверил свое снаряжение. Новейшие лазерные винтовки «LR Луч Mk2» были разработкой ученых из Supernova Labs, вполне очевидно, что на основе технологии микроядерных батарей. Лазер не такой убойный как поток плазмы, но при этом полностью игнорирует кинетические щиты, беззвучен и невидим. Идеальное оружие диверсанта. Хотя, те же новые доспехи от АрмаТес, которые более-менее нивелируют термическое воздействие плазмы, они не пробивают. Сразу, во всяком случае. После шести выстрелов ствол слишком сильно перегревается, потому, чтобы не отвлекать солдата на постоянную перезарядку, на стволе расположена съемная система автоматической смены термоклипс на четыре термоклипсы. Эта система довольно тяжелая, но балансировка не хромает, из-за того, что

микроядерная батарея, довольно тяжелая сама по себе, находится в задней части винтовки в качестве приклада. Она, кстати, тоже съёмная, однако, в отличие от плазменной винтовки, лазерная винтовка потребляет существенно меньше энергии и батарею нужно менять раз в сто выстрелов. К сожалению, винтовка довольно хрупкая, так как стоит повредить линзы в стволе, винтовка станет нестабильной и может тебя прикончить. Теоретически. Специальный компьютер блокирует возможность стрельбы при неисправности системы линз. На случай его поломки у солдат есть запасной ствол. У энергетического оружия есть еще одна неприятная деталь – если повредить батарею, то ты не успеешь даже удивиться тому как быстро умер. Может в батарее и холодный синтез, но дестабилизация процессов быстро приведет к тому, что синтез станет ОЧЕНЬ горячим. Ядерный мини-взрыв – это вам не шутки.

А саларианцы вообще по-разному начали извращаться с новым компактным источником энергии. Флаеры, бронетехника, роботы, звездолеты и бог знает, что еще. Ходят слухи, что ушлые ксеносы даже разрабатывают гамма-излучатели для своих оперативников, и уже используют прототипы в своих операциях. Просто используют распад микроядерной батареи, чтобы получить радиоактивное излучение, погружают его в стазис, а в момент выстрела ускоряют с помощью масс-драйверов, превращая противника в дуршлаг. И это все на фоне постепенно теряющего свою эффективность плазменного оружия. Кстати, Supernova labs уже год как судятся с саларианцами, но все безуспешно, по очевидным причинам в лице Совета Цитадели. Впрочем, руководство компании не может не понимать того, что шансов у них нет, тут скорее фактор разумных, которых просто бесит подобное пренебрежение правилами.

-Молот 1, прием. Тень отключил питание.

-Вас понял, Эхо. – отозвался Шепард.

Отряду не нужно было отдавать команду. Все было спланировано до мелочей задолго до самой операции. Шепард, вместе с еще двумя солдатами побежали к трехэтажному поместью, мгновенно вскарабкались по стене с помощью крюка-кошки, и вырезали окно с помощью плазменного резака (Альянс не скупился на снаряжение своих лучших солдат). Бесшумно пробравшись в здание, бойцы двинулись к комнате охраны. Поместье было просто наполнено кричащей роскошью: мебель из резного дерева, пол из мраморной плитки и картины, каждая из которых стоила целое состояние. Вероятно, что генерал был чрезвычайно богат, что и не удивительно: многие военные успели разбогатеть на человеческих рабах в период Скиллианского Блица. Первым пунктом плана было уничтожить охрану, чтобы они не позвали подкрепление. Во всем поместье была абсолютная темнота. Но это ненадолго, скоро батареи включат аварийное питание. Им придется делать это вручную, так как вирус испортил протоколы автоматического включения аварийного питания. Любое другое вмешательство батареи бы сразу заметили, а так, не самый важный протокол, просто упустили из поля зрения. Впереди маячили два охранника в броне и при оружии. Два бесшумных выстрела и тлеющие тела грузно осели на пол. Да, эти винтовки – просто вещь. Особенно против биотиков, которые излишне надеются на свои щиты. Бойцы шли быстро, но тихо, и все же их заметила рабыня-азари в форме горничной, которая растерянно озиралась в поисках выключателя. Отряд застыл, пытаясь слиться со стеной, но рабыня, на свою беду, рассмотрела бойцов и ее лицо вытянулось. Она уже собиралась закричать, но в голове Шепарда мгновенно пронеслись слова инструктора: «При обнаружении гражданскими – уничтожить их или нейтрализовать незамедлительно». Вырубить ее уже не было никакой возможности, поэтому, Шепард, нажал на спусковой крючок. Невидимый для окружающих, луч света прошел азари насквозь, обуглив края раны. Она издала какой-то странный звук, нечто среднее между вздохом и всхлипом, и также, как и батареи, рухнула на пол. Спецназ не знает жалости. Миссия – всегда в приоритете, а азари могла их демаскировать.

Через двадцать секунд они добрались до пункта службы безопасности и кинули туда слепящие гранаты. Вместе с ЭМИ-гранатами, разумеется. В следующее мгновение они ворвались в комнату, открывая огонь по всем, кто находился в комнате, прежде чем они успели среагировать. Обязательная имплантация для бойцов N7, которая начала вводиться недавно, позволяет, кроме всего прочего, в несколько раз ускорять работу нервной системы, из-за чего кажется, будто весь мир замедлился. Лучи света превращали батаров и нескольких турианцев в прожаренные куски мяса. Ответный огонь запоздал на несколько секунд. У них не было ни единого шанса против спецназа Альянса. Через пару минут отряд Шепарда зачистил все здание. Питание так и не включилось.

Шепард тихо приоткрыл дверь. В комнате было темно и тихо. Лишь слышалось похрапывание. Капитан пробрался за дверь, целясь в кровать с балдахинном. Тихонько добравшись до нее, он отодвинул ширму и увидел Бе'Шака вместе со своей женой. Они мирно спали, не догадываясь о том, что их жизни скоро оборвутся. Дважды щелкнул спусковой крючок. Запахло жареным.

Бои шли по всему городу. Для батарианцев все пошло наперекосяк с самого начала. ПВО не работает, командование не отвечает, флот уничтожен, а бронетехника так и не успела ничего предпринять, как их разбомбили с воздуха. Кошмар был еще и в том, что бойцы Альянса по подготовке на голову превосходили гарнизонные войска, из которых мало кто участвовал в настоящих сражениях. Над городом разносились выстрелы. Что характерно, практически не слышались звуки масс-драйверных винтовок. Supernova labs, хоть и являлись монополистами в сфере энергетического вооружения, но цены не заламывали. Доспехи же АрмаТес стоили весьма дорого, поэтому ее могли позволить себе лишь спецназ и гвардия, но зато такая броня позволяла выжить после нескольких выстрелов из плазменного оружия, что уже не мало. Впрочем, подобная технология тоже начала становиться дешевле в производстве, после постройки нескольких новых заводов. В галактике наступила эпоха энергетического оружия.

Сержант Кехел служил в гарнизоне уже десять лет, в течение всего срока не довелось участвовать ни в одной крупной заварушке, потому, все еще сидит в сержантах. Но его все устраивало. Приличный дом, красавица-жена, воспитанные дети и, конечно, с десятков рабов, куда же без них честному батарианцу. Всего этого вполне хватало для счастливой жизни. Но теперь пришло время взять оружие в руки, чтобы дать бой проклятым захватчикам. Отряд Кехела серьезно поредел после первой стычки с противником, но им удалось отступить в торговый центр, убив пятерых альянсовских псов. Насколько понял Кехел, в отрядах людей один-два бойца на голову превосходили остальных. Очевидно, что их уровень подготовки куда выше, просто их приставили к отрядам рядовых бойцов в качестве усиления или командиров. Теперь Кехел с отрядом укрылись в отделе с бытовой техникой и не подпускали противника к себе.

-Капрал! Докладывайте! – рявкнул Кехел на копающегося в оминтуле бойца.

-Они глушат сигнал, сэр! Мы не можем связаться с командованием. – почти со слезами промямлил капрал.

-Проклятие! Не распускать сопли! Еще ничего не кончено! Держите оборону!

С этими словами Кехел перехватил плазменную винтовку поудобнее и глянул на ситуацию за баррикадами. Не то, чтобы баррикады были эффективны против потоков плазмы, только разве чтобы не давать противнику увидеть себя. Ну и один выстрел то они держали. За баррикадами были бойцы Альянса. Они выцеливали его отряд и явно не спешили штурмовать. Видимо, ждут

подкрепления. А где же их подкрепление?! На планете десять тысяч солдат гарнизона! Где они все?! Выстрел из плазменной винтовки едва не превратил его голову в оплавленную лужу шипящей органики, выбив в нескольких сантиметрах от него дыру размером с кулак. Черт! Кехел приказал своим людям рассредоточиться по оборонным точкам по всей территории отдела, не только у входа. Сержант здраво рассудил, что при некотором упорстве, вполне можно сделать новый проход в стене или потолке. Или в полу, чем черт не шутит. Раненные бойцы в их импровизированном лазарете издавали протяжные стоны. Попадание плазмой охренеть как болезненно. Зато края раны оплавилась. Самым ужасным для медика было тушить их. Шипящая от воды, тлеющая плоть и визжащий от боли солдат – зрелище не для слабонервных. Медик перевязал их и вколол ядреную смесь антибиотиков, обезболивающих и боевых стимуляторов, пытаясь, если не вернуть их в строй, то хотя бы не дать им умереть.

-Состояние?

-Стабильное. У них болевой шок, но опасность для жизни прошла. Если выживем – они станут инвалидами.

-Главное, что живы. Как только закончишь – возвращайся к обороне.

-Есть, сэр.

Через еще десять минут ожиданий Альянс таки соизволил начать штурм. Батарианцы открыли огонь через баррикады, но штурмовой отряд действовал грамотно, ведя огонь на подавление. Как и предполагал Кехел, сверху упал оплавленный кусок потолка и полетели гранаты. Солдаты были к этому готовы и отскочили в стороны. Кехел не растерялся и открыл огонь по участку, откуда полетели гранаты. Послышался вскрик человека и шипение плоти, прикоснувшейся к плазме. Сержант ухмыльнулся. Из дыры в потолке прыгнул человек с мечом в руке. Бойцы открыли огонь по нему, но неведомый боец двигался с какой-то пугающей быстротой, из дыры в потолке высыпались еще пять бойцов. И открыли огонь на подавление по отряду. Один из них обрушил биотическую волну на отряд Кехела, убив на месте двоих.

-В укрытие! – заорал сержант.

Солдаты мгновенно скрылись за бытовой техникой и открыли массированный огонь по противнику. Но тут сзади материализовался тот самый боец с мечом, про которого все забыли, и снес голову одному из батарианцев. В следующую секунду он убил еще двоих с бешеной скоростью вращаясь между солдатами и нанося молниеносные удары. Кехел разрядил по нему всю батарею, но все выстрелы ушли в молоко. Тут страшный боец заметил Кехела и рванул к нему с явным намерением снести ему голову.

-Твою!..

Меч промелькнул в миллиметре от его шеи. Каким-то чудом Кехел успел уклониться от удара и швырнул винтовку в лицо ублюдку. Тот явно не ожидал такого от батарианца, и разрубил винтовку мечом, вместо того, чтобы уклониться. Воспользовавшись заминкой противника, Кехел активировал омни-клинок и нанес колющий удар. Тут, противник уже среагировал мгновенно, перехватив руку батарианца и размахнувшись мечом, чтобы разрубить его пополам от ключицы до пояса. Но батарианец знал, что не сможет нанести ему урон подобным ударом, потому, второй рукой он вытащил пистолет во время удара, и пока противник удерживал его руку разрядил всю обойму ему в живот. Тот не ожидал такой подлнки и отпустил руку Кехела. Схватившись за живот, он с неверием разглядывал рану в животе. Насквозь имплантированный организм, однако, отказывался умирать.

-Катись в бездну!

С этими словами Кехел с разворота пнул по лицу бойца, от чего тот отлетел в сторону со странно искривленной шеей. Бойцы отстреливались от солдат Альянса, которые хлынули в помещение и вели безостановочный огонь по позиции отряда Кехела.

-ДА СДОХНИТЕ ВЫ УЖЕ!!

С этими словами молодой батарианец кинулся на противника с диким криком и зажав спусковой крючок. Естественно, в следующую секунду парня насквозь прошили аж четыре выстрела. Идиот. На что он надеялся? Через три минуты, все бойцы Кехела были мертвы, а он отстреливался, перебегая между стеллажами. Он никогда не замечал за собой такой боевой эффективности, но, видимо, в нем всегда был талант, который он закопал в службе в гарнизонных войсках. Под ноги прилетела граната. Перекат через прилавок. Вжаться в стенку и молиться. Взрыв. Кехел тряхнул головой, отгоняя противный писк и выглянул за укрытие. Из-за стеллажа выглянул солдат. Кехел мгновенно выцелил его и отправил в страну вечной охоты метким выстрелом в грудь. Остальные солдаты за стеллажом предпочли не высовываться. Прежде чем его закидают гранатами, Кехел пробежал из-за стеллажа и перебежал в другой край стеллажа. Как и предполагалось, в этой стороне тоже были солдаты. Кехел схватил за руку бойца, выглядывавшего из-за стеллажа и вытянул его на свою сторону, одновременно втыкая ему в лицевой щиток омни-клинок. Схватил винтовку незадачливого солдата, и, не высовываясь самому, открыл слепой огонь за стеллаж. Судя по крикам, он даже попал по кому-то. Прежде чем его обойдут, он кинул в другой край стеллажа гранату. Это их задержит ненадолго. Силы были на исходе, но адреналин, из-за которого кровь батарианца буквально вскипала, не давал ему упасть в изнеможении.

Шепард вошел в отдел электроники, в котором окопался очень настырный батарианец, который угробил целый отряд солдат под командованием пехотинца ранга N7. Подумать только! Солдаты говорят даже, что он убил его в ближнем бою, а ведь пехотинец был класса «Тень»! Они ведь специализируются на ближнем бою. Что за монстр там окопался? Бойцы зажали его в угол, но тот не сдавался, поливая их огнем со всех сторон. Шепард биотическим рывком переместился за линию обстрела и, после выхода из рывка, мгновенно открыл огонь. Батарианец, надо отдать ему должное, обладал просто невероятной для простого разумного реакцией, и прыгнул спиной вперед, открыв по Шепарду огонь из двух плазменных пистолетов. Шепард скрылся за укрытием. Оттуда он открыл огонь по тому месту, где, по его мнению, скрывался противник. Однако, Кехелу удалось удивить Шепарда, когда тот возник за его спиной, собираясь проткнуть его омни-клином. Шепард услышал характерный звук активации клинка и с разворота отбил удар прикладом. Бойцы Альянса не решались выстрелить, опасаясь попасть по капитану. Двое сошлись в смертельной пляске, под аккомпанемент далеких выстрелов и взрывов. Шепард усиливал свои удары биотикой, в то время как Кехел орудовал своим омни-клинком. Всполохи синего цвета и оранжевые вспышки сверкали в считанных миллиметрах от тел противников. Ловкий финт разрезал шлем пополам. Из разрыва в шлеме на батарианца блеснул холодный взгляд синих аугментированных глаз. В них не было эмоций, лишь холодный расчет. В то же время глаза батарианца были наполнены безумием. Он понимал, что даже если он одолеет своего противника, то остальные бойцы изрешетят его прежде чем он успеет что-либо сделать. Поэтому он сражался так, как никогда не будет сражаться тот, кто рассчитывает остаться в живых. Организм работал сверх каких-либо пределов выдавая рекордные для батарианского вида результаты. Его клинок почти невозможно было заметить, лишь оранжевый блеск и свист ветра. Для него вся жизнь ужалась до этой битвы. В конце этой битвы он умрет. И он выжимал все из этой битвы. И он намеревался забрать противника с

собой. С диким рыком Кехел рванул в последней атаке на Шепарда, намереваясь воткнуть ему клинок в глаз, пользуясь его временной дезориентацией от удара по шлему. Для Шепарда и Кехела время замедлилось в десятки раз. Они снова встретились взглядами. Кехел зло усмехнулся. Кулак Шепарда, окруженный биотикой взметнулся к врагу. Бесконечные доли секунд спустя, кулак Шепарда врезался в лицо Кехела, разрывая плоть и кости в клочья и отправляя сержанта в непродолжительный полет. Последней мыслью Кехела было: «Ишара, прости меня...». Клинок не достал лишь какие-то пару миллиметров до синих, светящихся, безжизненных глаз.

Глэдос тяжело вздохнула и помассировала виски. Казалось бы, что ее совершенный во многих смыслах организм не должен испытывать мигрень, но видимо есть определенный предел ее выносливости. Раздраженно поморщившись, Глэдос быстрым шагом пошла вдоль главной улицы колонии ОСС на Приуне. Следом семенила Т'Роус, ее верная ассистентка и заместитель, громко решая какие-то проблемы по видеозвонку. Глэдос покосилась на нее. Если с ней Т'Роус была самым проявлением вежливости и обожания, то с подчиненными она не церемонилась, явно нахватавшись от самой Глэдос.

-Нет-нет-нет! Так не пойдет, результаты совершенно недопустимы! Попробуйте увеличить сопротивление поля или еще что! Вы же ученые, черт возьми! Разберитесь! – азари явно разошлась, не обращая внимание на окружающих, провожающих ее взглядом. – И вот еще, Габриель. Если еще раз скажешь, что «эксперименты не имеют смысла», я тебе яйца оторву!

Азари раздраженно выключила омнитул и увидела своего начальника, с усмешкой рассматривающей ее. Т'Роус смущенно произнесла:

-Простите.

Они добрались до ратуши, в которой их уже дожидался губернатор.

-Прошу, присаживайтесь. – губернатор выглядел взволнованным. Его можно понять. Глэдос буквально могла сделать с ними все, что захочет.

Губернатор был турианцем, одним из выходцев из Иерархии, что желал демократии, свободы и самоопределения. То есть всей той чуши, которой забивают голову органики. Даже декстроаминокислотные.

-Хотите вина? – предложил губернатор.

-Я не пью, спасибо, но от чая бы не отказалась.

-Прекрасный выбор. У меня есть листовый молочный улун. Думаю, вам понравится. Великолепный чай.

С этими словами он заварил чай и налил в чашки. Глэдос пригубила дымящийся напиток и отложила в сторону.

-Чай выше всяких похвал, однако я так полагаю, что вы не просто так меня позвали?

-Я бы не посмел отвлекать вас от дел из-за ерунды. – улыбнулся турианец. – Как вы знаете, Альянс оккупировал Камалу и выселил несколько сотен тысяч жителей не-батарианцев. Многие из них изъявили желание присоединиться к ОСС. Я хотел бы обговорить контракт на

поставку необходимого оборудования для поселенцев. И я хотел бы претендовать на рассрочку по минимальным процентам.

-Хм, а наглости вам не занимать. Впрочем, я подпишу контракт. Наши производственные мощности могут с этим справиться. Что-то еще?

-Да. Эмм... Ваш заказ на... эээ... преступников, он готов. Мы готовы погрузить их на корабль.

-Прекрасно. – Глэдос допила чай и встала из-за стола. – Надеюсь вы не станете распространяться насчет нашей маленькой договоренности. Найти нового подходящего губернатора будет весьма непросто.

-Д-да, разумеется.

Кивнув фальшиво улыбающемуся турианцу Глэдос вышла из ратуши и вздохнула полной грудью. Воздух Приуна был гораздо приятней чем на Иллиуме. Не то чтобы на Иллиуме прямо так все было загрязнено, как раз-таки наоборот, но все-таки это довольно развитая планета с многомиллиардным населением и это оставляет свой отпечаток. «Может устроить себе небольшой отпуск?» - пронеслось у нее в голове. – «Да, пожалуй, это было бы весьма неплохо. Мир не рухнет без пары дней без нее. А на всякий случай она записала целую кучу аудиозаписей для персонала на все случаи жизни».

Тем временем в лабораториях Supernova Labs.

-Приветствую вас в святой святых лабораторий Supernova Labs. Вы удостоились чести стать частью истории! Можете собой гордиться, ваша жертва не будет забыта! Все здесь, вплоть до вашей одежды, служит для развития науки и прогресса! Например, ваша стильная униформа. Заметили, что она обладает свойствами мимикрии? Это заслуга ребят из отдела химических исследований. Мы пытаемся добиться того, чтобы специальная краска больше не вызывала высыхания глазных яблок. И возможно у нас это даже получилось! Если почувствуете, что вы теряете зрение и глаза начали высыхать, не волнуйтесь: это нормально. – жизнерадостный голос из динамиков вещал для хмурых разумных в однотипной одежде, маскирующей под окружающую среду. – Вы также можете заметить, что ваша кожа начала светиться. Это из-за пищевых добавок, что мы добавляем вам в еду. Не волнуйтесь: это не радиация. Эффект временный. Выглядит красиво, да? Жаль, что оно так токсично. Мы работаем над этим. Если все получится, то это станет настоящим хитом для клубной молодежи. Однако, основным направлением у нас все равно является создание аналога панацеина. Возможно вы в курсе, что на данный момент мы не слишком ладим с Альянсом, а панацелин нужен уже сейчас. После процедур мы выпустим вас и даже выдадим по шестьдесят кредитов. Все ведь любят деньги, не так ли? Вы сможете потратить их на... На... – голос Глэдос на заднем плане. – Почему я вообще должна что-то говорить этим смертникам? Они ведь просто мычащий биологический материал, бесполезный везде кроме тестовых камер.

-Я полагаю, что они должны верить в то, что не умрут, для чистоты эксперимента, мэм.

-Хорошо, так и быть. Мне сегодня надо записать еще восемьдесят три сообщения, и это уже порядком поднадоело.

-После экспериментов вы выйдете обновленными, с красивой светящейся кожей и шестидесятью кредитами в кармане и будете жить долго и счастливо! Так давайте же все примемся за работу! Да-да! Я это и тебе говорю, Сандерс! Не смей отлынивать пока меня нет!

И не смей трогать мою секцию в холодильнике иначе я на тебе испробую раковый панацелин!

Конец записи.

<http://tl.rulate.ru/book/14245/277628>